UNIVERSUM: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Научный журнал
Издается ежемесячно с декабря 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universe: общественные науки

Выпуск: 5(56)

Май 2019

Москва
2019

УДК 1/14+32+93/94
ББК 63+66+87
U55

Главный редактор:

Блейх Надежда Оскаровна, д-р ист. наук, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Вигель Нарине Липаритовна, д-р филос. наук;

Гриценко Галина Дмитриевна, д-р филос. наук;

Гужавина Татьяна Анатольевна, канд. филос. наук;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Карпенко Татьяна Михайловна, канд. филос. наук;

Купченко Константин Владимирович, канд. ист. наук;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Сопов Александр Валентинович, д-р ист. наук;

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук;

Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук.

U55 Universum: общественные науки: научный журнал. – № 5(56). М., Изд. «МЦНО», 2019. – 8 с. – Электрон. версия печ. публ. – <http://7universum.com/ru/social/archive/category/5-56>

ISSN (печ.версии): 2500-1264

ISSN (эл.версии): 2311-5327

DOI: 10.32743/UniSoc.2019.56.5

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 63+66+87

© ООО «МЦНО», 2019 г.

Содержание

Исторические науки и археология

4

Отечественная история

4

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С КРЕПОСТНЫМИ
КРЕСТЬЯНАМИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДВОРЯНСКОЙ ЧЕСТИ
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

4

Киященко Алексей Александрович

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ
С КРЕПОСТНЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ДВОРЯНСКОЙ ЧЕСТИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.*Киященко Алексей Александрович**аспирант кафедры Российской истории Белгородского Государственного университета,
РФ, Белгородская область, г. Белгород
E-mail: alexey.kiya93@mail.ru*THE EVOLUTION OF THE VIOLENCE OF CRUEL TREATMENT
FASTING PEASANTS THROUGH PRISM REPRESENTATIONS OF THE NOBLE HONOR
OF THE END OF THE XVIII - THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY*Alexey Kiyashchenko**Postgraduate Student, Department of Russian History, Belgorod State University,
Russia, Belgorod region, Belgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы влияния дворянской чести на взаимоотношения между помещиком и крепостным крестьянином на рубеже XVIII-XIX – первой половины XIX вв. Особое внимание обращено на трансформацию тех черт и представлений о дворянском благородстве, которые охватывали вопросы крестьянских наказаний. Данные источников позволяют утверждать о существенной либерализации наказаний под влиянием изменившихся понятий о чести к середине XIX века.

ABSTRACT

The article deals with the influence of the nobility on the relationship between the landowner and the serf at the turn of the XVIII-XIX - first half of the XIX centuries. Particular attention is paid to the transformation of those traits and ideas about the nobility of nobility, which covered the issues of peasant punishment. These sources suggest the substantial liberalization of punishments under the influence of changed notions of honor by the middle of the XIX century.

Ключевые слова: дворянская честь, благородство, наказания, крепостное крестьянство.

Keywords: noble honor, nobility, punishments, serfs.

Вторая половина XVIII века – время окончательного превращения дворянства в господствующее сословие Российской империи. Этот статус был закреплён законодательно к концу XVIII века в таких документах, как «Указ о вольности дворянства», который избавил дворян от обязательной государственной службы: «...отныне впредь на вечные времена и в потомственные роды жалуюм всему российскому благородному дворянству вольность и свободу...» [7, с. 189-191] и «Жалованной грамоте дворянству», которая провозгласила: «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели, начальствовавших в древности мужей, отличивших

себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное» [5, с. 26].

Эта сословная исключительность дворянства, зафиксированная законодательно и генерированная вековыми традициями, выработала особый нравственный кодекс, характерный для широкого круга представителей высшего сословия [13, с. 427]. Он наиболее известен под понятием «дворянской чести». Дворяне под честью понимали внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистую совесть [6, с. 599]. Это каче-

ство в большей степени было присуще верхним strатам дворянского сословия, которые имели как высокий статус в обществе, так и необходимые средства на его поддержание [8, с. 86].

Честь как нравственно-этическая категория охватывала практически все аспекты повседневной жизни дворянина, особенно его поведение в кругу других благородных. Однако под её влияние попадали и взаимоотношения помещика со своей «крестьянской собственностью» – крепостными крестьянами.

Так, например, существовали негласные правила, согласно которым прямое общение благородных с мужиками было нежелательным. Как пишет В. Бокова: «С крестьянами дворянские дети почти не общались: те жили отдельно, в деревне, и появлялись на господском дворе лишь по праздникам или в каких-то особых случаях» [1, с. 61]. Или такая мысль, что крестьянская работа, сельскохозяйственные вопросы – та сфера жизни, которая недостойна внимания дворянина [14, с. 109].

Однако, более острой проблемой, с которой напрямую была связана дворянская честь, стали наказания крепостных, их суровость и объём. В этом вопросе за более чем полвека с конца XVIII столетия до отмены крепостного права произошли значительные изменения.

В начале периода правления Екатерины II случаи издевательств над крестьянами описывались достаточно часто, соседи-помещики зачастую смотрели сквозь пальцы на такую деятельность своих собратьев по сословию [11, с. 591-592]. В. Семевский пишет, что: «Некоторые помещики безжалостно притесняли крестьян, доводили их до отчаянного положения, а если управляющий или приказчик доносил, что крестьяне совершенно разорены и не в состоянии нести далее наложенных на них повинностей, они знать ничего не хотели.» [11, 591-592]. Случаи суда над такими помещиками-тиранами, были достаточно редким явлением. В качестве примера такого суда мы можем отметить дело помещицы Салтычихи об убийствах и издевательствах над своими крестьянами: суд тянулся около 6 лет и закончился обвинительным приговором во многом благодаря вмешательству самой императрицы [12, с. 505].

Тем не менее, с воцарением Екатерины II дворцовые нравы быстро и радикально поменялись. Императрица демонстрировала мягкое и уважительное отношение и к придворным, и к прислуге, и постепенно привила-таки приближённым начала гуманности и терпимости. В итоге сперва в кругу придворной аристократии, потом в верхах столичного дворянства, а далее и в наиболее просвещённой части дворянства провинциального, физическая расправа, особенно собственноручная, стала считаться вещью, по меньшей мере не совсем приличной [1, с. 66]. К началу XIX века нравы смягчились настолько, что общество в целом стало неодобрительно относиться к помещикам, злоупотреблявшим своими господскими правами, а во многих аристократических домах отношения господ и дворовых и вовсе сделались идилическими [1, с. 67]. Подобные примеры мы встречаем в разные эпохи русской жизни, в разной по

своим идеологическим воззрениям среде. Так, Сергей Аксаков в детстве считал за счастье поехать вместе с отцом в поле, понаблюдать за работой крестьян [9, с. 169].

Дальнейшая либерализация взаимоотношений между крестьянином и помещиком относится к правлению внука Екатерины II – Александра I. Император в начале своего царствования выступал сторонником освобождения крестьян, и считал проявления жестокости в их отношении бесчестным поступком для дворянина. Так в одном из проектов своего указа губернаторам Александр писал: «Между тем ежедневно почти доходят ко мне жалобы от крестьян на притеснения от помещиков и особенные следствия по жалобам сим на самых местах произведённые, открывают, что некоторые из помещиков, забыв страх божий, собственную честь и обязанности человечества, с крестьянами своими поступают столь жестоко и бесчеловечно, что не только исторгают у них насильем малую их собственность, отягощают их непомерными работами и налогами, но и позволяют себе разного рода делать им истязания и людей, вручённых им от бога и самодержавной власти для взаимной связи, порядка и управления, употребляют, подобно бессловесным, муча их непомерными наказаниями, содержа в тяжких заклепах, истаявая голодом и в утончённой свирепости вымышляя разные на них козни.» [10, с. 281-282].

Брат Александра, Николай I, едва взойдя на трон, также обратил пристальное внимание на помещичьи злоупотребления. Считая, что крепостное право есть зло, но отмена оно была бы злом ещё более губительным, император, тем не менее, пытался делать всё возможное для защиты своих подданных от чрезмерного притеснения. В рескрипте от 19 июня 1826 года, Николай отметил, что издевательство над крестьянами «не только стыд нанести может благородному имени, на даже некоторым образом, быть предосудительно почтенному сословию дворян целой губернии» [2, л. 3].

Развивая свою мысль, император писал министру внутренних дел С.С. Ланскому: «Я совершенно удостоверен, что дворянское сословие, на чувстве чести основанное, с прискорбием встречает каждый пример злоупотребления законной властью над крестьянами, и с негодованием отвергает все крайности, с отеческим началом сея власти не совместные. Сие общее чувство всего сословия должны охранять и сообразно оному поступать Предводители сего сословия. Они должны всемерно блюсти и предупреждать, дабы поступки одного или двух сочленов не обращались во вред или укоризну, даже и в мнимую укоризну, целому сословию: ибо истинная честь и достоинством оскорбляется» [2, л. 3].

Тем более что законодательство позволяло цивилизованные способы наказания нерадивых слуг. В частности, за обычные провинности прислугу можно было направить для телесного наказания в полицию. Такой способ кары нёс на себе отпечаток приличия, избавлял дворянина от низкого и недостойного занятия [1, с. 67].

Поэтому в первой, а тем более во второй четверти XIX века жестокое обращение с крестьянами стало восприниматься неблагородным и во многом бесчестным поступком, за которое с одной стороны, помещик получал общественное порицание в дворянском кругу, а с другой – преследование со стороны закона.

В качестве примера мы можем выделить дело помещицы Лариной от 1828 г, которая за убийство крестьянки и жестокое обращение со своими крестьянами была отлучена от управления имением и посажена под стражу [4, л. 1-7].

В другом подобном случае, произошедшем в 1827 г, когда физическое наказание помещиком Стешнёвым своего дворового человека привело к самоубийству крестьянина, дело передали на рассмотрение Сената. Решался вопрос о взятии имени

Стешнева в опеку и запрете занимать выборные дворянские должности [3, л. 4]. Но дело кончилось требованием подписки о ненаказании своих крестьян без ведома полиции. Тем не менее, с точки зрения Сената, благородный человек не должен был самолично физически наказывать своего крепостного, это не соответствовало понятиям о чести [3, л. 5].

Таким образом, на протяжении более чем полувека с конца XVIII по середину XIX вв. мы можем наблюдать последовательную либерализацию взаимоотношений между помещиком и крепостным крестьянином. Немаловажную роль в этой либерализации сыграли представления о дворянской чести и благородстве, которые вовсе исключали телесные наказания, а также не приветствовали случаи сознательного унижения крестьян.

Список литературы:

1. Бокова В. Отроку благочестие блюсти...Как наставляли дворянских детей / Вера Бокова. – М., Ломоносов, 2014. – 248 с.
2. Государственный Архив Курской Области, Ф. 448. Оп. 1, Д. 1509.
3. Государственный Архив Курской Области, Ф. 567. Оп. 1, Д. 139.
4. Государственный Архив Курской Области, Ф. 567. Оп. 1, Д. 201.
5. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 1987. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв. ред. Е.И. Индова. М., Юридическая литература, 23-53.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1998, – Т.4. – 684 с.
7. Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству // Полное собрание законов Российской империи, Т. XV. № 11444, С. 189 - 191.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. Т. 1, 3-е изд., испр., доп. СПб., Дмитрий Буланин, 2003. – 583 с.
9. Муравьёва О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., Линка-Пресс, 1995. – 271 с.
10. Об обращении с крестьянами (проект циркулярного указа губернаторам) // Русская старина, 1872, Том 6, Типография В.С. Балашева, СПб, 1872, С. 281-283.
11. Семевский В. Крепостные крестьяне при Екатерине II // Русская старина, 1876, Том 17, Типография В.С. Балашева, СПб, 1876, С. 579-618.
12. Студенкин Г.И., Сатлычиха // Русская старина, 1874, Том 10, Типография В.С. Балашева, СПб, 1874, С. 497-546.
13. Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний): монография / В.А. Шаповалов. – Белгород, 2014. – 544 с.
14. Шаповалов В.А., Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 13 (108). 2011. Вып. 19, С. 100-111.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

№ 5(56)
Май 2019

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 – 66233 от 01.07.2016
Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54435 от 17.06.2013

Подписано в печать 28.05.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 0,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3